

На правах рукописи

Грибанова Наталья Святославна

**ПОЛОТЕНЦЕ В КУЛЬТУРЕ РУССКОГО СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
АЛТАЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XXI В.**

Специальность 07.00.07 – этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск 2011

Работа выполнена на кафедре отечественной истории Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Алтайская государственная педагогическая академия»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Щеглова Татьяна Кирилловна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Фурсова Елена Федоровна

кандидат исторических наук, доцент
Гончарова Татьяна Александровна

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина»,
г. Бийск

Защита состоится 24 декабря 2011 г. в 17.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.18 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» (634050, г. Томск, пр. Ленина, 36).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан 16 ноября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук, доцент

С.А. Некрылов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время особое звучание приобретает проблема сохранения культурного наследия народов России, что обусловлено, с одной стороны, усиливающимся стремлением людей к возрождению национальной культуры, с другой – утратой многих традиционных ценностей в материальной и духовной сферах в условиях масштабной унификации культуры. Возросшая в связи с этим необходимость всестороннего изучения народной культуры делает актуальным изучение полотенца как этнического символа русской культуры и предмета с высоким семиотическим статусом и широким спектром функций.

Научная актуальность исследования полотенца русского сельского населения Алтая определяется необходимостью заполнения существующих пробелов в изучении культуры русских Сибири. Одну из нерешенных задач отечественной этнографической науки исследователи видят в необходимости проведения обобщающих монографических исследований по отдельным сферам культуры с применением методов картографирования и типологизации¹. В связи с этим, предпринятая в настоящей работе попытка выявить специфику культуры русского населения Алтая через комплексное рассмотрение полотенца как неотъемлемого ее элемента представляется своевременной.

Актуальность комплексному изучению полотенца придают и стоящие перед научным и музейным сообществом практические задачи обработки, систематизации, каталогизации, введения в научный оборот и экспонирования музейных собраний. Полотенце, являясь одним из наиболее многочисленных предметов в фондах музеев, остается слабо атрибутированным, изученным и вовлеченным в выставочную и образовательную деятельность. В то же время многофункциональность полотенца позволяет включать его в экспозиционные проекты различной тематики, а его связь со многими сферами культуры русского сельского населения Алтая – активно использовать в учебном процессе и воспитательной работе.

Степень изученности темы. Полотенце русского сельского населения Алтая до настоящего времени не являлось предметом самостоятельного исследования. Отдельные вопросы орнаментации и бытования полотенца в рамках традиционной культуры русских затрагивались в этнографических, исторических и лингвистических публикациях регионального и общероссийского характера. В соответствии с целью и задачами в диссертационном исследовании использована литература по различным аспектам культуры русских в целом, отдельных регионов России, этнографических групп русского населения Алтая.

¹ Томилов Н. А. Русский вопрос на современном этапе // Русский вопрос: история и современность : материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Омск, 2005. С. 4.

Рассматриваемые в диссертации проблемы неравномерно освещены в опубликованной литературе. Наибольший интерес этнографов вызывали вопросы использования полотенец в традиционных обрядах. Первые работы, посвященные определению роли полотенца в обрядовой культуре восточнославянских народов, были опубликованы в конце XIX – начале XX в. Н. Ф. Сумцовым и Д. К. Зелениным. В дальнейшем знаковой функции полотенца в семейных обрядах русских и других народов России уделяли внимание Н. И. Гаген-Торн, И. И. Шангина, Н. В. Зорин, Н. С. Кряжева.

Полотенце в качестве материального компонента семейной обрядности русских рассмотрено в монографии Г. С. Масловой² и ряде публикаций А. А. Лебедевой³. Работа Г. С. Масловой содержит богатый фактический материал о традициях использования полотенец в семейной и календарной обрядности русских, украинцев и белорусов XIX – начала XX в. и их изменении в советский период, что дает широкие возможности для сравнительного изучения. Значительный интерес для диссертационного исследования представляют выводы А. А. Лебедевой о полотенце как об одном из материальных компонентов, игравших важную роль в свадебном обряде русских на всей территории их расселения, включая Алтай, и определявших локальную специфику ритуала.

Использование полотенец в контексте изучения семейной обрядности русских крестьян в разной степени затрагивалось многими исследователями: Т. С. Макашиной, Н. А. Миненко, В. А. Липинской, А. В. Сафьяновой⁴, М. А. Жигуновой, Т. Н. Золотовой, Л. А. Явновой⁵, И. В. Куприяновой, Е. А. Болотовой, Н. Г. Паньшиной, В. И. Мотузной, Т. Г. Шарабариной.

² Маслова Г. С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX – начала XX в. М., 1984. 216 с.

³ Лебедева А. А. Роль материальных компонентов в традиционном свадебном обряде русских старожилов Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.) // СЭ. 1977. № 3. С. 104–116; Лебедева А. А. Материальные компоненты, их характер и роль в традиционном свадебном обряде русских старожилов Тобольской губернии (XIX – начало XX в.) // Русский народный свадебный обряд: исследования и материалы. Л., 1978. С. 202–219; Лебедева А. А. Значение пояса и полотенца в русских семейно-бытовых обычаях и обрядах XIX – XX вв. // Русские: семейный и общественный быт. М., 1989. С. 229–248.

⁴ Миненко Н. А. Свадебные обряды у русских крестьян Западной Сибири в XVIII – первой половине XIX века // СЭ. 1971. № 3. С. 91–103; Липинская В. А., Сафьянова А. В. Свадебные обряды русского населения Алтайского горного округа // Русский народный свадебный обряд: исследования и материалы. Л., 1978. С. 180–201; Липинская В. А. Старожилы и переселенцы: русские на Алтае: XIII – начало XX в. М., 1996. 268 с.

⁵ Жигунова М. А. Материалы по свадьбе сибирских казаков // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Вып. 5. Барнаул, 2003. С. 97–101; Жигунова М. А. Обряды жизненного цикла сибирских казаков // Культурологические исследования в Сибири. Омск, 2005. № 1 (15). С. 83–94; Золотова Т. Н. «Сгинь нечистая сила!..» Как защищались от «злых сил» сибирские старожилы // Родина : журнал. 2003. № 2. С. 74–77; Явнова Л. А. Символика элементов свадебного обряда русского населения Алтая второй пол. XIX – начала XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2000. № 3. С. 56–59.

Отдельные аспекты функционирования полотенец в похоронно-поминальной обрядности русских Европейской России рассмотрены в работах И. И. Шангиной⁶, И. А. Кремлевой; разных регионов Сибири – М. М. Громыко, П. Е. Бардиной, М. Л. Бережновой, Е. Ф. Фурсовой, М. А. Жигуновой, Т. Н. Золотовой⁷ и др.; Алтая – И. В. Куприяновой, Е. А. Болотовой, Л. А. Явновой, В. И. Мотузной.

Назначение полотенец в родильно-крестильной обрядности русского населения Алтая отмечено в работе М. А. Жигуновой и в многочисленных описаниях локальных вариантов ритуала А. В. Курсаковой⁸.

Начало изучения роли полотенец в быту русских крестьян, особенностей их изготовления и орнаментации связано с именем Е. Э. Бломквист⁹. По результатам собственных экспедиционных исследований 1927 г. в рамках изучения искусства бухтарминских старообрядцев Алтая исследовательницей были охарактеризованы типы распространенных у них полотенец, варианты их использования, структура и способы орнаментации, технические приемы и орнамент вышивки¹⁰.

Во второй половине XX в. исследователей в большей степени привлекали вопросы орнаментации и семантики полотенец русских Алтая. Основное внимание этнографов было сосредоточено на изучении изделий старообрядческих групп русского населения Горного и Рудного Алтая. Н. И. Каплан привела краткую характеристику полотенец «поляков» и кержаков, сопоставляя особенности их орнаментации с традициями украшения ткани различных регионов

⁶ Шангина И. И. Роль полотенца в погребальной и поминальной обрядности русских крестьян XIX в. // Тезисы докладов Всесоюзной научной сессии, посвященной итогам полевых работ. Тбилиси, 1971. С. 70–71.

⁷ Громыко М. М. Дохристианские верования в быту сибирских крестьян XVIII – XIX веков // Из истории семьи и быта сибирского крестьянства XVIII – XX вв. Новосибирск, 1975. С. 71–102; Бережнова М. Л. О соотношении духовного и материального в похоронном обряде русских // Русский вопрос: история и современность. Омск, 1994. С. 52–56; Бережнова М. Л. Погребальный обряд русских старожилов Среднего Прииртышья // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. Т. 2. Новосибирск, 1997. С. 163–177; Бережнова М. Л. Представления о связях реального и потустороннего мира через умерших у русских Среднего Прииртышья (по материалам этнографической экспедиции 1996 года) // Русский вопрос: история и современность. Омск, 1998. С. 227–231; Фурсова Е. Ф. Старообрядцы Васюганья: опыт исследования межкультурных взаимодействий конфессионально-этнографической группы. Новосибирск, 2003. 276 с.

⁸ Курсакова А. В. Традиции, связанные с рождением и воспитанием детей // Залесовское Причумышье: очерки истории и культуры. Барнаул, 2004. С. 210–213; Курсакова А. В. Обычаи и обряды, связанные с рождением детей в крестьянской семье // Солонешенский район: очерки истории и культуры. Барнаул, 2004. С. 281–287; Жигунова М. А. Родины и крестины у русских Западной Сибири // Народы и культуры Сибири: изучение, музеефикация, преподавание. Омск, 2005. С. 184–194.

⁹ Бломквист Е. Э. Полотенце в русском быту // Русский Музей. Этнографический отдел. Л., 1926. С. 25–28.

¹⁰ Бломквист Е. Э. Искусство бухтарминских старообрядцев // Бухтарминские старообрядцы. Л., 1930. С. 397–432.

России¹¹. Г. А. Щербик ввела в научный оборот полотенца «поляков» и бухтарминских крестьян из фондов Восточно-Казахстанского областного историко-краеведческого музея. Особенно ценными являются ее выводы относительно влияния казахского искусства на орнаментацию полотенец русских крестьян¹².

Особо следует выделить исследования орнамента Л. М. Русаковой на полотенцах русских старожилов Алтая. В ряде статей и монографии автором определены архаичные черты и инновации в репертуаре мотивов и сюжетов вышивки, принципах и приемах орнаментации полотенец, осуществлена попытка определить семантику орнаментальных мотивов и композиций¹³. Собранные в ходе экспедиционных исследований на Алтае 1977–1982 гг. несколько сотен полотенец позволили Л. М. Русаковой выявить специфику их орнаментации у различных групп старожильческого населения, сопоставить ее с украшением полотенец русских крестьян других регионов Сибири.

Изучение полотенец русских крестьянок северных и северо-восточных районов Алтайского округа было начато Е. Ф. Фурсовой¹⁴. Обратившись к рассмотрению орнаментации полотенец старожилов (кержаков и чалдонов) и переселенцев она выявила их отличительные черты, определила взаимосвязь орнамента вышивки с техническими приемами ее исполнения. В контексте изучения орнитоморфной символики в традиционной культуре крестьян Приобья, Барабы, Кулунды и Алтая Е. Ф. Фурсова охарактеризовала особенности изображения птиц на полотенцах, выявила среди них архаические и наиболее распространенные варианты¹⁵.

В последние два десятилетия опубликован ряд статей, посвященных описанию музейных коллекций полотенец, где основное внимание авторов обращено на характеристику особенностей орнамента в вышивке полотенец и определение семантики его мотивов. Значимость публикаций такого рода заключа-

¹¹ Каплан Н. И. Очерки по народному искусству Алтая. М., 1961. 96 с.

¹² Щербик Г. А. Вышивка на изделиях русских крестьянок (из фондов Восточно-Казахстанского областного историко-краеведческого музея) // Общественный быт и культура русского населения Сибири (XVIII – начало XX в.). Новосибирск, 1983. С. 162–177.

¹³ Русакова Л. М. Орнаментика полотенец сибирских крестьянок (традиции и инновации) // Традиции и инновации в быту и культуре народов Сибири. Новосибирск, 1983. С. 104–126; Русакова Л. М. Образ мира в геометрическом орнаменте на полотенцах русских крестьянок Алтая // Традиционные обряды и искусство русского и коренных народов Сибири. Новосибирск, 1983. С. 99–125; Русакова Л. М. Архаический мотив ромба с крючками в узорах полотенец сибирских крестьянок // Культурно-бытовые процессы у русских Сибири XVIII – XX в. Новосибирск, 1985. С. 121–138; Русакова Л. М. Традиционное изобразительное искусство русских крестьян Сибири. Новосибирск, 1989. 176 с.

¹⁴ Фурсова Е. Ф. Орнаментация женского рукоделия у русских Южной Сибири // Орнамент народов Западной Сибири. Томск, 1992. С. 127–147.

¹⁵ Фурсова Е. Ф. Орнитоморфная символика в традиционной культуре крестьян Приобья, Барабы, Кулунды и Алтая конца XIX – начала XX в. // Археология, этнография и антропология Евразии. 2006. № 2. С. 126–136.

ется, прежде всего, во введении в научный оборот музейных коллекций и отдельных предметов.

Для сравнения орнамента на полотенцах русского сельского населения Алтая и других регионов России были привлечены публикации Г. С. Масловой, Н. И. Шангиной, И. Я. Богуславской, А. К. Амброза, А. В. Черных и др. Большое значение для определения особенностей орнаментации полотенец русского сельского населения Алтая имеет монографическое исследование О. М. Рындиной¹⁶, содержащее развернутую характеристику прикладного традиционного искусства русских Западной Сибири с конца XIX до 90-х гг. XX в.

Использованию полотенец в убранстве икон исследователи уделяли внимание в контексте рассмотрения семантики красного угла или жилища в целом, а также в связи с определением места иконы в культуре русского народа. Значимыми для исследования являются замечания О. М. Рындиной относительно особенностей использования полотенец в убранстве икон старожилами и переселенцами Западной Сибири. Описания красного угла в жилище населения Западной Сибири имеются в статьях Т. К. Щегловой, М. А. Жигуновой, Г. В. Кидяевой.

Особенностей изготовления полотна для полотенец касались при изучении традиций обработки льна, прядения и ткачества русского населения Западной Сибири П. Е. Бардина¹⁷, Е. Ф. Фурсова¹⁸, М. Л. Бережнова¹⁹.

Важное значение для разработки типологии полотенец имеют публикации, содержащие характеристику их особенностей у этнографических групп русского населения Алтая. Основываясь на собственных полевых материалах, Е. Э. Бломквист и Л. М. Русакова подробно описали различные по назначению и орнаментации типы полотенец старожилов-старообрядцев южных районов региона. Е. Ф. Фурсова выделила в зависимости от традиций орнаментации (сочетания технических приемов, орнамента вышивки и ткачества, цветового решения) четыре типа полотенец русских крестьян-старожилов и переселенцев северных районов Алтайского края и Новосибирской области, характеризующиеся различной этнографической принадлежностью и временем бытования.

Таким образом, на сегодняшний день этнографами зафиксированы различные варианты использования полотенец в рамках традиционной семейной обрядности русского населения Алтая, определены стилистические особенности и

¹⁶ Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 3. Орнамент / О. М. Рындина. Томск, 1995. 639 с.

¹⁷ Бардина П. Е. Узорное ткачество и ковровоизделие русского населения Томской области // Искусство и фольклор народов Западной Сибири. Томск, 1984. С. 67–79.

¹⁸ Фурсова Е. Ф. Календарные обычаи и обряды восточнославянских народов Новосибирской области как результат межэтнического взаимодействия (конец XIX – XX вв.) : в 2 ч. Новосибирск, 2002. Ч. I. 287 с.; Фурсова Е.Ф. Традиции обработки льна у восточных славян Верхнего Приобья // Русские Сибири: культура, обычаи, обряды. Новосибирск, 1998. С. 98–128.

¹⁹ Бережнова М. Л. Ткачество русских крестьян юга Западно-Сибирской равнины в конце XIX – первой трети XX в. // Народы Сибири и сопредельных территорий. Томск, 1995. С. 186–200.

семантика отдельных орнаментальных мотивов и композиций на полотенцах старожилов-старообрядцев Алтая, выявлены некоторые специфические черты орнаментации полотенца различных групп русского населения региона. Вместе с тем, комплексное рассмотрение свойств и функций полотенца как компонента культуры русского сельского населения Алтая в конце XIX – начале XXI в. исследователями не проводилось.

Объектом исследования является культура русского сельского населения Алтая с конца XIX до начала XXI в.

Изучение культуры русского сельского населения Алтая основано на ее понимании как культуры этнографических групп, каждой из которых присущи черты как принесенные с прежних мест проживания, так и сформировавшиеся на территории региона в результате взаимодействия с представителями других этносов и этнографических групп русского населения, а также в результате адаптации к новым географическим и социально-экономическим условиям.

Учитывая большое количество существующих дефиниций культуры, мы придерживаемся мнения ученых, определяющих культуру как «специфический способ человеческой деятельности»²⁰. При этом под культурой этноса понимается вся совокупность культурного достояния, присущая данному этносу в лице его отдельных представителей, локальных групп и т. п.

Русское сельское население Алтая в исследуемый период не было однородным. Оно формировалось на протяжении трех столетий, отличалось культурной мозаичностью, являвшейся следствием импульсивной миграции на территорию региона из разных историко-культурных зон европейской части России.

В работе используется принятый в отечественной этнографии подход к делению русского населения Алтая на старожилов и переселенцев. К старожилам этнографы традиционно относят русское население, осевшее на территории Алтайского горного округа с начала его заселения до выхода Закона от 30 июля 1865 г. «О водворении государственных крестьян в Алтайском горном округе». Среди старожилов исследователи выделяют различные в конфессиональном, социальном и этнографическом (культурном) плане группы крестьянского населения (чалдонов, сибиряков-старожилов, кержаков, «поляков», бухтарминских и уймонских каменщиков) и сельского казачества Алтая. Переселенцами принято называть русских крестьян, пришедших на Алтай из южных и центральных губерний Европейской России и Урала после отмены крепостного права. Среди переселенцев – так называемых «россейских / российских» крестьян выделяют группы в зависимости от губернии выхода: «воронежцы», «куряне», «рязаны», «смоляки» и т. д.

²⁰ Маркарян Э. С. Очерки теории культуры. Ереван, 1969; Арутюнов С. А., Рыжакова С. И. Культурная антропология. М., 2004.

Предметом исследования являются полотенца русского сельского населения Алтая как значимый компонент бытовой и обрядовой культуры, наделенный широким спектром функций и высоким семиотическим статусом. Исходя из этого предметная область включает вариативность наименования, особенности изготовления и орнаментации полотенец, их использование в быту, интерьере жилища и обрядовой жизни.

Слово «полотенце» используется в работе в качестве базового понятия, применяемого ко всем типам исследуемых предметов вне зависимости от их назначения и локальных вариантов названия.

Хронологические рамки работы охватывают период конца XIX – начала XXI в. Основанием к определению нижней границы исследования послужила датировка основного вида источников – полотенец, временем изготовления самых ранних из которых можно считать конец XIX в. Верхняя граница исследования соотносится с настоящим временем и позволяет выявить вариативность, степень устойчивости и тенденции развития предмета исследования на протяжении рассматриваемого времени.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию в исторических границах Алтайского округа, включавшую современные Алтайский край и Республику Алтай, часть Кемеровской, Новосибирской областей и Республики Хакасия Российской Федерации и часть Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан. Такой охват территории оправдан общностью административно-территориальных границ с конца XVIII по начало XX в., процессов заселения и формирования этнографических групп.

Цель исследования заключается в комплексном изучении полотенца как компонента культуры русского сельского населения Алтая, включая выявление традиций и новаций в наименовании, изготовлении, орнаментации, использовании полотенец и определение этнолокальной специфики на уровне региона и между этнографическими группами русских Алтая.

Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи**:

1. Выявить используемые русским сельским населением Алтая диалектные наименования полотенец, их семантику и распространение.
2. Проанализировать использование полотенец в бытовой и обрядовой (родильно-крестильной, свадебной, похоронно-поминальной) культуре, интерьере крестьянского жилища.
3. Проследить изменение традиций использования полотенец русским сельским населением Алтая с конца XIX до начала XXI в.
4. Выявить этнографическую и локальную специфику изготовления и орнаментации полотенец, соотношение традиций и новаций на протяжении рассматриваемого периода.
5. Систематизировать полотенца русского сельского населения Алтая с целью выявления распространенных, этнографически маркированных, локально и хронологически ограниченных вариантов.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования является принцип историзма, реализуемый путем применения историко-генетического и сравнительно-исторического методов исследования. Он определяет рассмотрение полотенца как явления культуры в его исторической динамике от прошлого к настоящему, от более ранних форм к современным.

В соответствии с историко-генетическим методом традиции изготовления, орнаментации и использования полотенец русского сельского населения Алтая рассматриваются в различные периоды на протяжении конца XIX – начала XXI в. с учетом их формирования в предшествующий период с целью выявления соотношения традиционных черт и новаций.

Сравнительно-исторический метод плодотворен для определения общих черт, региональных и локальных особенностей. При этом синхронный анализ применяется для сравнения полотенец различных этнографических групп русских Алтая и сопоставления их с сибирским, общероссийским и восточнославянским материалом на том или ином этапе развития. Диахронный анализ позволяет рассмотреть предмет исследования на протяжении всего рассматриваемого времени.

Существенное значение в исследовании принадлежит системному подходу, в рамках которого полотенце рассматривается как неотъемлемая часть культуры русского сельского населения Алтая, связанная множеством предметных и семантических связей с различными ее сферами.

Применение междисциплинарного подхода обусловлено обращением к методам этнолингвистики, включая семантический анализ наименования полотенца и определение степени их распространения.

Большое значение для исследования имеет предложенные С. А. Арутюновым теоретические положения о традициях и новациях в культуре этноса и его подход к рассмотрению функционирования четырех основных подсистем традиционной культуры: производственной, жизнеобеспечения, соционормативной, гуманитарной²¹.

Методы исследования. В ходе диссертационного исследования были использованы различные методы эмпирического исследования и обработки данных.

В процессе сбора материала в ходе полевых этнографических исследований автором применялись традиционные для этнографической науки методы сбора материала: наблюдение, тематическое интервью и анкетирование с применением специально разработанных программы опроса и анкетных листов. Специфика темы исследования обусловила использование различных форм интервью: неформального в виде беседы (открытая форма интервью), «мягкого» на основе списка тем для беседы (полуформализованное), индивидуального и группового.

²¹ Арутюнов С. А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М., 1989. С. 167; Арутюнов С. А., Рыжакова С. И. Культурная антропология. М., 2004. С. 78–79.

Метод непосредственного наблюдения с фото- и видеофиксацией позволил собрать материал, отражающий современное состояние предмета исследования. Метод включенного наблюдения реализован путем участия в свадебных и похоронных обрядах.

С целью систематизации существующего многообразия полотенец в работе использован типологический метод. При этом предпринята попытка реализовать предложенный Я. В. Чесновым подход к разграничению понятий классификации и типологизации (типологии)²². Под классификацией понимается выделение групп по одному значимому признаку, наличие которого является причиной образования группы. Типология предполагает выделение групп-типов на основании комплекса формально-морфологических признаков предмета в сочетании с условиями его бытования.

Задачи систематизации большого массива вещественных источников обусловили разработку собственной методики изучения музейных собраний полотенец и предметов, выявленных в ходе полевых исследований в семьях информантов. Основными этапами работы являлись: 1) описание предметов в полевых условиях или на базе музея с занесением информации в специально разработанный бланк; 2) замеры, фотосъемка, зарисовка элементов орнамента; 3) научное описание предметов в камеральных условиях по авторской схеме; 4) составление каталогов полотенец.

Метод картографирования использован в работе с целью создания историко-этнографических карт, отражающих распространение наименований и типов полотенец, способов орнаментации и мотивов орнамента, расселение отдельных этнографических групп русских Алтая.

Источниковую базу исследования составили материалы полевых этнографических исследований, вещественные источники из музейных собраний и хранящиеся в семьях информантов, опубликованные источники.

Основным источником являются полевые материалы (устные источники, результаты анкетирования, материалы непосредственного наблюдения и фотографирования), собранные в ходе историко-этнографических экспедиций Алтайской государственной педагогической академии 1996–2011 гг. (руководитель д. и. н., проф. Т. К. Щеглова) в селах Тальменского, Усть-Пристанского, Залесовского, Заринского, Мамонтовского, Кытмановского, Зонального, Бийского, Чарышского, Шелаболихинского, Тогульского, Быстроистокского, Поспелихинского, Павловского, Романовского, Волчихинского районов Алтайского края.

Сбор источников автором по теме исследования проводился в рамках одиннадцати экспедиций АлтГПА и самостоятельных полевых исследований 2004–2006 гг. В результате обследовано 39 населенных пунктов в 14 районах Алтайского края, проведено 112 интервью.

²² Чеснов Я. В. О принципах типологии традиционно-бытовой культуры // Проблемы типологии в этнографии. М., 1979. С. 189–203.

Дополняют материалы автора устные источники из фонда архива лаборатории исторического краеведения АлтГПА, собранные участниками историко-этнографических экспедиций разных лет. Репрезентативность устных источников обеспечивается повторяемостью и сопоставлением полученной информации.

Особую группу источников составляют материалы анкетирования, проведенного автором: в 2002 г. с целью выявления роли полотенца в быту и семейной обрядности (135 анкет); в 2004–2006 гг. с целью получения данных, характеризующих представления современного сельского населения Алтайского края о связи иконы и полотенца (97 анкет); в 2005–2006 гг. с целью определения уровня знания поколением 1970–1980-х гг. наименований полотенец (65 анкет).

Формы бытования полотенец в среде русского сельского населения Алтая в конце XX – начале XXI в. отражают полевые материалы автора в виде описаний, фотографий и рисунков полотенец, используемых информантами или хранящихся как семейные реликвии (более 200 предметов) и фотографические материалы архива ЛИК АлтГПА.

Важный источник составили вещественные материалы – полотенца из музейных собраний государственных, муниципальных, ведомственных, общественных (сельских и школьных) музеев Алтайского края, а также сопредельных регионов: Областного историко-краеведческого музея г. Шемонаихи (Республика Казахстан), Новосибирского государственного краеведческого музея, Томского областного краеведческого музея, Омского государственного историко-краеведческого музея, Музея археологии и этнографии Сибири ТГУ, Музея археологии и этнографии ОмГУ (Российская Федерация). Всего в ходе исследования изучено 43 музейных собрания, содержащих более 1000 полотенец.

К числу опубликованных источников, использованных в диссертации, относятся:

1. Нарративные источники – путевые наблюдения К. Ф. Ледебура (1826 г.), этнографические заметки о быте и обрядах старожилов Алтая С. И. Гуляева (1845 г., 1848 г.), Н. М. Ядринцева (1880 г.), М. В. Швецово́й (1898 г., 1899 г.), Ф. К. Зобнина (1900 г.), Б. Герасимова (1909 г.), Г. Е. Катанаева (1893 г.), содержащие краткие упоминания об использовании полотенец в свадебном обряде и украшении интерьера жилища. В целях сравнительно-исторического исследования в диссертации использовано богатое собрание эмпирического материала А. В. Терещенко и «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева (1897–1901 гг.).

2. Опубликованные каталоги, содержащие описания, фотографии и рисунки полотенец из фондов музеев Алтайского края: Государственного художественного музея Алтайского края, Залесовского районного краеведческого музея, Тальменского районного краеведческого музея, Солонешенского районного краеведческого музея, Музея средней школы с. Сибирячихи, Музея с. Верх-Катунского Бийского района; Омской области: Омского государственного краеведческого музея.

ведческого музея, Музея археологии и этнографии ОмГУ, Сибирского культурного центра; федосеевской моленной г. Новосибирска.

3. Словари русского языка и диалектологические словари, выбор которых обусловлен стремлением выявить степень распространенности различных наименований полотенец у русских в XIX – XX вв. на общероссийском и региональном уровне.

4. Фольклорные тексты (загадки, приметы, заговоры, свадебные песни) с упоминанием полотенец, опубликованные в сборниках источников и работах этнографов.

5. Опубликованные полевые материалы исследователей в виде цитат информантов использованы в работе в качестве источников, дополняющих хронологически и территориально материалы автора.

Положения, выносимые на защиту:

1. Русское сельское население Алтая для обозначения полотенца использовало более 20 наименований. Основная часть из них сложилась в рамках северного, южного наречий и среднерусских говоров и была принесена крестьянами из мест выхода. Последующая унификация лексики в сторону доминирования литературного термина связана с сокращением функций орнаментированных полотенец в культуре русских Алтая.

2. Использование полотенец в семейной обрядности, быту и убранстве жилища русским сельским населением Алтая в конце XIX – начале XX в. соотносится с общерусскими традициями. Специфика применения полотенец в селах Алтая обусловлена этнографическим составом населения и различными социально-экономическими факторами, влиявшими на сохранность традиций. Полотенце в убранстве жилища выполняло преимущественно декоративную, в быту – утилитарную, в семейной обрядности – ритуальную, знаковую, декоративную, утилитарную функции. Особую сакрально-символическую роль полотенце играло в убранстве икон.

3. Изменение традиций использования полотенец в сторону сокращения их ритуальной и знаковой функций отмечается со второй четверти XX в. Оно было обусловлено коренными преобразованиями в жизни общества и происходило неравномерно в различных сферах бытовой и обрядовой культуры: в одних полотенце утратило свое значение (родильно-крестильной обрядности, убранстве жилища), в других его использование сохранилось частично (свадебном обряде, убранстве икон), в третьих оно заменено фабричными изделиями (быту и похоронно-поминальной обрядности).

4. Русскому сельскому населению Алтая свойственна этнолокальная специфика в изготовлении и орнаментации полотенец декоративного и обрядового назначения, обусловленная традициями производства и украшения ткани, принесенными выходцами из различных историко-культурных зон России, особенностями их взаимодействия между собой и представителями других этносов на территории региона.

5. Наиболее распространенные, этнографически маркированные, локально и хронологически ограниченные варианты полотенец русского сельского населения Алтая позволяет выявить типология полотенец на основании сочетания нескольких признаков. Среди них базовыми являются: материал, наличие орнаментации, структура орнаментированной части и сочетание способов орнаментации.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

– впервые проведен анализ традиций и новаций в изготовлении, орнаментации, наименовании и использовании полотенец русского сельского населения Алтая с конца XIX до начала XXI в.;

– разработана концепция исторического развития традиций, связанных с изготовлением и орнаментацией полотенец применительно к культуре русского сельского населения Алтая;

– разработано положение об этнолокальной специфике в орнаментации полотенец у русских Алтая;

– разработано положение об изменении семиотического статуса полотенца у русского сельского населения Алтая во второй половине XX в., обусловленном процессами в жизни общества;

– выдвинут тезис об исконном использовании русским сельским населением Алтая наименований полотенец, восходящих к материнским говорам Европейской России и об усиливающейся унификации лексики, обозначающей данный атрибут культуры;

– разработано положение о доминировании локальной специфики в обычае дарения полотенец на свадьбе и отсутствии единого общерусского канона;

– предложен тезис о сакрально-символической связи полотенца и икон как предметов-посредников в общении с иными мирами;

– предложены классификация и типология полотенец, являющиеся вкладом в разработку классификационных построений компонентов культуры русских и облегчающих выявление общих и этнолокальных черт полотенец, связей с другими компонентами культуры;

– разработана и апробирована методика изучения и научного описания полотенца как музейного предмета;

– систематизирован и введен в научный оборот значительный комплекс новых источников, собранных автором в ходе экспедиционных и стационарных исследований и хранящихся в собраниях государственных и ведомственных музеев Западной Сибири и Восточного Казахстана, муниципальных и школьных музеев Алтая.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности использования ее материалов и выводов в учебных курсах по истории Алтая и Сибири, этнографии и культуре русского населения Сибири, музеологии и музейному делу. Основные положения диссертационного исследования использованы автором в разработке курсов «Этнография Алтая и памятники традиционной культуры», «Этнография» и «Этнология», читаемых для студентов истори-

ческого, педагогического и филологического факультетов АлтГПА. Информативный и иллюстративный материал может быть использован в деятельности музеев, фольклорных коллективов, школ ремесел.

Прикладное значение заключается в возможности использования разработанной методики и технологии исследования, опыта описания полотенец при изучении музейных коллекций и составлении каталогов. Предлагаемая классификация полотенец может служить основой систематизации и научного описания музейных собраний.

Разработанная методика применяется студентами исторического факультета АлтГПА в рамках музейной и полевой практики под руководством автора с целью научного описания и каталогизации полотенец школьных и муниципальных музеев Алтайского края. Созданные и опубликованные автором четыре каталога полотенец (историко-краеведческого музея АлтГПА, Мамонтовского районного краеведческого музея, Тальменского районного краеведческого музея, школьного музея с. Шипунихи) являются формой сохранения и популяризации историко-культурного наследия русских старожилов и переселенцев Алтая. Некоторые положения диссертационного исследования использованы автором в экспозиционной деятельности историко-краеведческого музея АлтГПА, в частности при разработке научной концепции и создании тематической выставки «Полотенце – украшение, символ, подарок», раскрывающей роль орнаментированного полотенца в быту, обрядах и праздниках русского населения Алтайского края в XX в. (2002 г.), и экспонировании полотенец в рамках постоянной экспозиции, посвященной культуре и быту русских крестьян Алтая.

Апробация результатов

Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в 16 статьях, включая две публикации в изданиях, рекомендованных ВАК и четыре каталога музейных собраний полотенец. Отдельные аспекты работы докладывались и обсуждались на международных, всероссийский, региональных конференциях: «Культура Сибири и сопредельных территорий в прошлом и настоящем» (Томск, 2003), «Этнография Алтая и сопредельных территорий» (Барнаул, 2003, 2005, 2008), «Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае» (Барнаул, 2005), «IV Геблеровские чтения» (Барнаул, 2007).

Структура работы

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, списка сокращений, а также четырех приложений на 72 страницах: Приложение А. – «Методика сбора этнографического материала», Приложение Б. – «Таблицы, схемы» (таблицы 1-9, схемы 1-3), Приложение В. – «Карты» (1-11), Приложение Г. – «Иллюстрации» (рис. 1-50).

Задачи комплексного изучения полотенца как компонента культуры обусловили построение работы по проблемному принципу. Основное содержание работы разбито на две главы, посвященные рассмотрению основных проблем функционирования полотенца русского сельского населения Алтая и специфики его морфологических свойств.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается обоснование актуальности работы, анализируется степень изученности темы, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, его методологические основания, хронологические рамки, научная новизна и практическая значимость, содержится характеристика источниковой базы и структуры диссертации, определяются положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Наименование и использование полотенец русским сельским населением Алтая в конце XIX – начале XXI в.»** состоит из трех разделов. В первом из них **«Семантика и распространение диалектных названий полотенец»** рассматривается происхождение и семантика наименований, используемых в речи русского сельского населения Алтая, определяется взаимосвязь названий и функций полотенца, прослеживается распространение наименований в территориальном и хронологическом плане.

Анализ диалектной лексики позволил выявить более ста наименований, сформировавшихся в русском языке для обозначения полотенец на протяжении XI – начала XX в., прежде всего в связи с расширением и конкретизацией его функций. Из 24 названий полотенец, употребляемых в речи русского сельского населения Алтая, большая часть сложилась в рамках северного, южного наречий и среднерусских говоров. Все наименования, употребляемые в XX в. переселенцами, принесены из материнских говоров. Для старожилов характерно использование как наименований, свойственных северному наречию и среднерусским говорам, так и возникших и локально распространенных в селах Алтая (маховик, стеновое полотенце, стеновой плат, стеновой платок) в связи с формированием особенностей в орнаментации и использовании полотенец. В различных селах региона отмечен особый набор доминирующих вариантов диалектных названий полотенца, обусловленный этнографическим составом населения. Имеет место взаимозаимствование диалектных названий в среде потомков старожилов и переселенцев. Наибольшим числом бытовавших наименований отличаются предгорные и горные районы современного Алтайского края, на территории которых проживают потомки переселенцев и различных групп старожилов (кержаков, «поляков», сибиряков-старожилов, казаков).

Семантика наименований полотенец, принесенных крестьянами из различных губерний Европейской России и Урала, в целом, соотносится со значениями, свойственными материнским говорам. На протяжении рассматриваемого периода в селах Алтая, как и других регионов России, отмечается отсутствие жесткой связи между функциями предмета и семантикой слова его обозначающего. Многие названия употреблялись по отношению к полотенцам различного назначения.

До конца XX в. в речи сельского населения сохранялись многие названия полотенец: общерусские, локально распространенные в материнских говорах и возникшие на Алтае. В настоящее время диалектные варианты продолжают использоваться старшим поколением сельского населения. Для речи среднего и

младшего поколений свойственно употребление литературного слова «полотенце» при сохранении знания (в пассивном словаре) диалектных названий, употреблявшихся дедами и родителями или встречающихся в литературе. Устойчивая тенденция современности к замещению диалектных вариантов литературным термином объясняется сокращением обрядовой и декоративной функций полотенца, замене предметов ручного производства фабричными изделиями со стандартными наименованиями (махровое, банное, кухонное полотенце).

Во втором разделе **«Полотенце в быту и интерьере жилища русского сельского населения Алтая»** определены особенности функционирования полотенца в границах жилища представителей различных этнографических групп русского населения, прослежены изменения на протяжении изучаемого периода.

В использовании полотенца утилитарного назначения (для вытирания лица, рук и посуды) русским сельским населением Алтая не отмечено этнографических и локальных особенностей. Традиционно их изготавливали из остатков полотна, сотканного для рубах, орнаментированных полотенца, скатертей и скромно украшали вышивкой, бахромой, кружевом. Полному замещению полотенца бытового назначения фабричными изделиями во второй половине XX в. способствовала утрата традиций изготовления домотканого полотна при наличии в продаже фабричных полотенец тканей.

В соответствии с общерусской традицией русские крестьяне Алтая размещали орнаментированные полотенца на иконах в красном углу дома. Икона и полотенце, обладающие высоким семиотическим статусом и используемые одновременно, вероятно, изначально были призваны выполнять функцию связующего звена для живущих: первая – с миром божественным, второе – с миром предков. Использование полотенца в убранстве икон в изучаемый период чаще объясняется информантами необходимостью следовать традиции или декоративной ролью. Тенденция современности к утрате полотенца как элемента красного угла обусловлена отсутствием у населения предметов, изготовленных в традиционной технике ткачества, ручной вышивки, кружевоплетения, а также изменением места расположения иконы в доме.

В конце XIX – первой половине XX в. орнаментированные полотенца играли важную роль в украшении жилища русского населения Алтая. Согласно общерусским традициям их развешивали в простенках между окнами и на стенах избы во время свадьбы и календарных праздников. В среде зажиточных крестьян-старожилов и казаков Алтая к концу XIX в. распространилась мода украшать полотенцами зеркала. В XX в. стало популярным развешивание полотенца на рамках с фотографиями близких родственников («портретах»).

К 50–60-м гг. XX в. полотенце уступает свое приоритетное место в декоре интерьера жилища в связи с распространением «моды» на использование вышитых и связанных крючком салфеток, скатертей, подзоров, наволочек и т.п. Тонкая фабричная ткань белого цвета и яркие нитки «мулине» придавали этим

изделиям большую декоративность по сравнению с традиционными полотенцами, что соответствовало их назначению.

Третий раздел «**Полотенце в семейной обрядности**» посвящен рассмотрению использования полотенца в родильно-крестильной, свадебной, похоронно-поминальной обрядности русского сельского населения Алтая с учетом этнографической, локальной специфики и изменений на протяжении рассматриваемого периода.

В традиционных обрядах жизненного цикла русских Алтая реализовывались в полном объеме утилитарная, знаковая, декоративная и ритуальная функции полотенца. В родильно-крестильной обрядности до середины XX в. полотенца применяли во время родов в ходе практических действий, направленных на усиление потуг, в очистительном обряде «размывания рук» повитухи и роженицы, в обряде крещения для принятия окрещенного ребенка из купели и накрывания воды, предназначенной для крещения, в качестве платы церковному причту. По мере того, как дом переставал быть местом рождения, а крещение – обязательным для новорожденного ребенка, традиционные функции полотенца в родильно-крестильной обрядности постепенно утрачивались.

В свадебной обрядности русского населения Алтая второй половины XIX – начала XX в. полотенце использовалось в качестве приданого невесты, предмета дарения родственникам жениха и участникам свадьбы, элемента убранства избы жениха и свадебного поезда, атрибута участников свадьбы и существенного элемента обряда (обертывание рук, расстиланье по ноги молодым при венчании, встреча молодых хлебом-солью). Наряду с другими материальными компонентами полотенце придавало ритуалу этническую, этнографическую и локальную специфику. У русских Алтая отмечены различия в способе использования полотенца на одних и тех же этапах, в выборе материала, размерах и орнаментации свадебных полотенцев, в их наименовании и количестве.

Наиболее устойчивый характер на протяжении рассматриваемого периода имело использование полотенца в похоронно-поминальной обрядности русского сельского населения Алтая. В традиционном обряде наряду с полотенцами часто использовали новину – льняной холст, заготовленный впрок для полотенца. С 1950-х гг. в погребальном обряде повсеместно применяется полотенецная ткань и полотенца фабричного производства. На протяжении всего периода изучения повсеместно в селах Алтая полотенца раздавали участникам обряда, применяли в ритуале очищения или обмывания тела умершего, при доставке гроба на кладбище и опускании в могилу. Локальный характер носило использование полотенца для привязывания на крышку гроба и на металлическую оградку, вывешивания полотенца на окно после смерти человека, расстиланья на могиле в «родительские дни», застилания коленей во время поминальных трапез. Множество локальных вариантов бытования и объяснения в сельских населенных пунктах Алтая имеет традиция повязывания полотенца на крест.

Со второй четверти XX в. отмечается постепенная утрата полотенцем статуса неотъемлемого атрибута семейных обрядов в связи с их изменением и упрощением. В настоящее время полотенце полностью утратило свое значение в крестильной обрядности. В современной свадьбе полотенца используются для встречи молодоженов хлебом-солью, спорадически – в качестве элемента костюма свидетеля жениха. Наибольшая устойчивость традиций использования полотенца в похоронно-поминальной обрядности объясняется стремлением следовать традиции и заведенному порядку во избежание нежелательных последствий для себя или умершего человека.

Вторая глава **«Изготовление и орнаментация полотенец и их типология»** включает три раздела. В первом из них **«Материал и способы орнаментации»** охарактеризованы виды материала, выявлена этнолокальная специфика в изготовлении ткани для полотенец и выборе способов орнаментации.

Материалом для полотенец в конце XIX – начале XX в. повсеместно в селах Алтая служила ткань (полотно, холст), изготовленная в домашних условиях. В качестве сырья крестьяне-старожилы использовали лен, переселенцы лен и коноплю. У старожилов-старообрядцев также была популярна красная хлопчатобумажная ткань фабричного производства (кумач), у переселенцев привезенные из России хлопчатобумажные и смесовые полотна кустарного производства. С 1950-х гг. для полотенец используют ситец, хлопчатобумажные и льняные полотенежные ткани.

В конце XIX – начале XX в. в орнаментации полотенец русского населения Алтая наряду с общераспространенными чертами, сформировались этнографические и локальные особенности. Преобладающая часть изготовленных в этот период полотенец представителями всех этнографических групп русских Алтая украшена вышивкой в техниках простой крест и двойной крест, бахромой или кистями, кружевом, связанным крючком. Наибольшая специфика присуща полотенцам этнографических групп старожилов: «поляков», бухтарминских и уймонских каменщиков, кержаков горных районов округа, обусловленная длительным сохранением традиций, принесенных ими на Алтай, в силу консервативности быта и компактного расселения. Наличие общих черт определяется характером их взаимодействия между собой и с соседними тюркскими народами.

К числу признаков, свойственных полотенцам всех указанных групп относятся: сложная структура орнаментированного конца, включающего более двух составных частей; использование тканых проставок и традиционных приемов вышивки в счетных техниках (набор, роспись, цветная перевить), а также заимствованных у тюркского населения способов украшения ткани (вышивки тамбуром, черных плисовых или бархатных проставок).

Традиционные полотенца кержаков и бухтарминских старообрядцев объединяет преобладание красно-белой цветовой гаммы в тканье и вышивке, использование в качестве составных частей орнаментированного конца полос браного ткачества и наконечников, связанных на рамке. Особенностью полоте-

нец «поляков» является наличие цветных оборок на кумачовых полотенцах, преимущественное использование в качестве проставок вышитых полос кумача или домотканого холста, в качестве материала для вышивки – шерстяных ниток ярких цветов.

В ходе исследования получили подтверждение отмеченные этнографами особенности полотенца чалдонов (вышивка в технике тамбур красными нитями по белому полотну, криволинейные узоры), выявлены отличительные черты орнаментации полотенца южнорусских переселенцев, сохранившиеся частично на полотенцах, привезенных из Европейской России или изготовленных в селах с компактным проживанием выходцев из одной губернии. Типично переселенческими чертами в украшении полотенца является использование атласных лент, узорного цветного ткачества на концах основного полотна, вышивка в технике счетная гладь.

Со второй половины XX в. для всех этнографических групп русских Алтая при изготовлении полотенца характерно отступление от многосоставной системы построения орнаментированных концов и сложных в исполнении технических приемов. Предпочтение отдавалось более простой технике, яркому цветовому решению. Устойчивый характер до настоящего времени имеет украшение полотенца вышивкой в технике крест и кружевом, связанным крючком.

Второй раздел «**Орнамент вышивки и ткачества на полотенцах**» посвящен характеристике композиционного построения узоров вышивки и узорного ткачества, основных орнаментальных мотивов и их распространения на полотенцах русского сельского населения Алтая.

Орнамент на полотенцах русских Алтая отличается многообразием временных форм и локальных особенностей как принесенных переселенцами из районов выхода, так и сформировавшихся на новом месте проживания. Изучение музейных собраний показало, что в вышивке на полотенцах всех этнографических групп русских Алтая конца XIX – начала XXI в. преобладает растительный орнамент. Наиболее распространены бордюрные композиции в виде извилистого растительного побега розана, лилии, полевых цветов.

К числу этнолокальных особенностей относятся: архаический линейно-геометрический орнамент вышивки и браного ткачества на полотенцах кержаков, «поляков», бухтарминских и уймонских крестьян, криволинейные мотивы монохромных тамбурных вышивок полотенца старожилов (большой частью чалдонов), полихромных – «поляков» и бухтарминских старообрядцев. Специфика орнаментики полотенца старожилов-старообрядцев Алтая обусловлена значительной степенью сохранности архаических мотивов и композиций в силу консервативности быта. На полотенцах переселенцев преобладают растительные композиции в виде цветочных бордюров и вазонов, иногда с включением орнитоморфных мотивов.

В третьем разделе «Классификация, типология и распространение основных типов полотенца» проведен анализ существующих классификаций и

типологий полотенца, предложен авторский вариант систематизации полотенца русского сельского населения Алтая, основанный на разделении методов классификации и типологизации. При этом классификация рассматривается как первый этап систематизации, посредством которого выявляются существенные признаки полотенца. В основу типологии положено сочетание нескольких признаков, что определяет устойчивость выделенных типов.

Изучение комплекса вещественных источников позволило выявить наиболее значимые отличительные признаки полотенца: материал основного полотна, наличие орнаментации, форма и структура орнаментированной части, способы орнаментации, назначение. В процессе классификации полотенца на основе отдельно взятых критериев выработана терминология для обозначения различных групп и признаков полотенца, разработаны схемы-классификаторы для определения групп предметов и упрощения их научного описания и атрибуции.

Значительный массив вещественных источников позволил определить, что специфика полотенца русского сельского населения Алтая проявляется через сочетание четырех признаков: материала, наличия орнаментации, структуры орнаментированной части и сочетания способов орнаментации. На их основе выделено восемь типов полотенца русского сельского населения Алтая, пять из которых разделены на 18 подтипов. Среди них имеются повсеместно и локально бытовавшие, этнографически маркированные и хронологически ограниченные варианты. Распространение основных типов отражено на составленных картах.

В заключении обобщаются результаты исследования, приводятся основные выводы.

Проведенное исследование полотенца как компонента культуры русского сельского населения Алтая показало, что традиции изготовления, использования и наименования полотенца были принесены на Алтай выходцами из различных регионов России и представляли собой как общерусские, так и локальные варианты, оформившиеся в местах переселений. Особенности этнографического состава населения обусловили различную степень их сохранности на Алтае и явились причиной складывания региональных особенностей. Важную роль в формировании и сохранении этнолокальной специфики полотенца русских Алтая в рассматриваемый период играли социально-экономические факторы (уровень материального благосостояния, близость города, трактов и т.п.) и характер взаимодействия с другими народами.

Значимость полотенца в рамках традиционной культуры русского сельского населения Алтая обуславливалась его полифункциональностью и высоким семиотическим статусом. Коренные преобразования в жизни общества, начавшиеся во второй четверти XX в., способствовали сглаживанию этнолокальных черт в изготовлении и орнаментации полотенца, изменению традиций их использования в бытовой и обрядовой культуре в сторону сокращения функций и замещения фабричными изделиями.

**Основные положения и результаты диссертационного исследования
изложены в следующих публикациях:**

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК:

1. Грибанова Н. С. Икона и полотенце в жилище русского населения Алтайского края / Н. С. Грибанова // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История, филология. – 2007. – Т. 6, вып. 3. – С. 290–294 (0,3 п.л.).

2. Грибанова Н. С. Традиции использования и наименования полотенец русским населением Алтая во второй половине XX – начале XXI в. / Н. С. Грибанова // Известия Алтайского государственного университета. Сер. История, политология. – 2009. – Вып. 4/4 (64/4). – С. 67–71 (0,6 п.л.).

Публикации в других научных изданиях:

1. Проскурина Н. С. Культура старожилов с. Шипунихи Третьяковского района : каталог / Н. В. Алтухова, Н. С. Проскурина // Этнография Алтая и сопредельных территорий : материалы науч.-практ. конф. Вып. 3 / под ред. Т. К. Щегловой, М. А. Демина. – Барнаул : Изд-во БГПУ, 1998. – С. 214–219 (0,3 п.л.).

2. Проскурина Н. С. Традиционная вышивка (в коллекции Тальменского краеведческого музея) : каталог / Н. С. Проскурина // Нижнее Причарышье. Очерки истории и культуры. – Барнаул-Тальменка, 1997. – С. 193–208 (0,5 п.л.).

3. Грибанова Н. С. Полотенца русских крестьянок в собрании историко-краеведческого музея БГПУ : каталог / Н. С. Грибанова // Этнография Алтая и сопредельных территорий : материалы науч.-практ. конф. Вып. 4 / под ред. М. А. Демина, Т. К. Щегловой – Барнаул : Изд-во БГПУ, 2001. – С. 233–244 (0,7 п.л.).

4. Грибанова Н. С. Традиции использования полотенец русским населением Алтая во второй четверти XX в. / Н. С. Грибанова // Культура Сибири и сопредельных территорий в прошлом и настоящем. – Томск, 2003. – С. 335–337 (0,2 п.л.).

5. Грибанова Н. С. Методика описания орнаментированного полотенца как музейного предмета / Н. С. Грибанова // Этнография Алтая и сопредельных территорий : материалы междунар. науч.-практ. конф. Вып. 5 / под ред. М. А. Демина, Т. К. Щегловой. – Барнаул : Изд-во БГПУ, 2003. – С. 262–264 (0,2 п.л.).

6. Грибанова Н. С. Свадебные полотенца русского населения Алтая первой половины XX в.: традиции изготовления / Н. С. Грибанова // Культурологические исследования в Сибири. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2004. – № 1 (12). – С. 95–99 (0,3 п.л.).

7. Грибанова Н. С. Полотенце в культуре старожилов и переселенцев Алтая (итоги полевых исследований в Чарышском и Третьяковском районах) / Н. С. Грибанова // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае (археология, этнография, устная история). 2004 г. – Барнаул : Изд-во БГПУ, 2005. – С. 141–145 (0,2 п.л.).

8. Грибанова Н. С. Орнаментированные полотенца русского населения Среднего Прииртышья конца XIX – первой трети XX в. (по материалам коллекции Омского государственного историко-краеведческого музея) / Н. С. Грибанова // Труды по археологии и этнографии ОГИК музея. – Омск, 2006. – С. 59–65 (0,5 п.л.).

9. Грибанова Н. С. Варианты названий полотенца у русского населения Алтайского края / Н. С. Грибанова // Этнография Алтая и сопредельных территорий : материалы международ. науч.-практ. конф. Вып. 6. / под ред. М. А. Демина, Т. К. Щегловой. – Барнаул : Изд-во БГПУ, 2005. – С. 163–167 (0,3 п.л.).

10. Грибанова Н. С. Полотенце в похоронно-поминальной обрядности русского сельского населения юга Западной Сибири в XX в. / Н. С. Грибанова // Алтайская деревня в первой половине XX века : сборник научных статей. – Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2007. – С. 188–198 (0,5 п.л.).

11. Грибанова Н. С. Способы орнаментации полотенец русского населения юга Западной Сибири / Н. С. Грибанова // Этнография Алтая и сопредельных территорий : материалы международ. науч. конф. Вып. 7 / под ред. Т. К. Щегловой, И. В. Октябрьской. – Барнаул : Изд-во БГПУ, 2008. – С. 395–401 (0,7 п.л.).

12. Грибанова Н. С. Культура населения Мамонтовского района в коллекциях районного историко-краеведческого музея: каталог / Н. С. Грибанова // Этнография Алтая и сопредельных территорий : материалы международ. науч. конф. Вып. 7 / под ред. Т. К. Щегловой, И. В. Октябрьской. – Барнаул : Изд-во БГПУ, 2008. – С. 155–171 (1,5 п.л.).

13. Грибанова Н. С. Этнические особенности в орнаментации полотенец конца XIX – первой четверти XX в. (по материалам коллекций музеев Алтайского края) / Н. С. Грибанова // Труды Алтайского государственного краеведческого музея. – Барнаул : Агентство Рекламных Технологий, 2008. – Т. III – С. 14–18 (0,3 п.л.).

14. Грибанова Н. С. Полотенце в свадебной обрядности русского сельского населения Алтая в конце XIX – начале XXI в. / Н. С. Грибанова // Этнография Алтая и сопредельных территорий : материалы междунар. науч. конф. Вып. 8 / под ред. Т. К. Щегловой. – Барнаул : Изд-во АлтГПА, 2011. – С. 133–138 (0,8 п.л.).

Тираж 100 экз.
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а